

На серебряном кубке красовались древние узоры; под уверенной рукой Хэ Вэня гранатово-красная жидкость, заполнявшая сосуд наполовину, едва заметно пошла рябью. На вид она ничем не отличалась от того красного вина, что подавали в монастыре каждое утро после завершения молитвы.

Сюй Юйлянь никогда не притрагивался к тому вину.

Всему виной был кубок — серебряный.

Подобно страху перед солнечным светом, боязнь серебра была врожденной чертой любого вампира. Стоило дитя ночи коснуться этого металла, как он ощущал невыносимое жжение, словно от раскаленного клейма. Если же серебряный клинок пронзал плоть, их хваленая способность к исцелению мгновенно меркла: рана продолжала кровоточить до тех пор, пока жизнь окончательно не покидала тело.

Неужели Хэ Вэнь намеренно заманил его сюда, чтобы проверить свою догадку с помощью этого кубка? Неужели он заподозрил неладное еще тогда, когда юноша отказался от обеда?..

Понимая, что настоятель пришел не с миром, Юйлянь почувствовал, как его зрачки сузились. Он непроизвольно замедлил шаг и попытался незаметно отступить назад. Хотя из них двоих именно Сюй Юйлянь был тем существом, которого человечество привыкло опасаться, сейчас он чувствовал себя загнанным зверем, мечтающим лишь об одном — сбежать как можно дальше от Хэ Вэня.

В очередной раз юноша осознал, насколько коварным может быть мир S-ранга. Он никак не мог взять в толк: неужели такой никчемный персонаж, как вампир-полукровка, действительно заслуживал личного противостояния с настоятелем монастыря?

«Если не хотите, чтобы я выполнял задание, могли бы просто сказать об этом прямо!» — Маленькая бабочка мысленно заливался горячими слезами.

Заметив, что юноша застыл в оцепенении, Хэ Вэнь сделал шаг навстречу, по-прежнему сжимая кубок в руке. Чернила в чернильнице на дубовом столе медленно подсыхали под лучами солнца. Настоятель стоял спиной к окну, и в рассеянном свете его темные глаза казались пугающе холодными, почти лишенными человеческих чувств.

— Тебе не нравится?

Юйлянь, всё еще стоявший у самой двери, встрепенулся и поднял лицо, пряча руки за спиной.

— Настоятель, я... я уже пообедал. К тому же, я совсем не умею пить, господин Хэ Вэнь.

От страха перед серебром губы юноши побелели, а на лбу выступила мелкая испарина. Он заставил себя встретить взгляд собеседника, отчаянно надеясь, что его слова прозвучат убедительно:

— Днем мне нужно помочь в архиве с перепиской. Если я пригублю вина, то не справлюсь с работой.

Он чувствовал на себе долгий, изучающий взор Хэ Вэня, прежде чем тот разомкнул губы:

— Зачем ты лжешь?

Хэ Вэнь слегка покачал бокал; аромат вина наполнил комнату, смешиваясь с едва уловимым, почти призрачным запахом крови.

— Думаю, тебе стоит сначала попробовать, а потом принимать решение, — настоятель вздохнул. В его голосе прозвучала странная нотка — не то обида, не то соперничество, — которую Сюй Юйлянью не смог распознать.

— Я...

Видя, что Хэ Вэнь приближается, Юйлянью окончательно растерялся. Он уже готов был прижаться спиной к двери, когда настоятель, подойдя вплотную, внезапно перехватил его спрятанную за спиной руку. Холод металла коснулся кожи, и кубок был решительно вложен в ладонь юноши.

Этот холод, казалось, прошил его насквозь — от кончиков пальцев до корней волос. Юйлянью вздрогнул всем телом, уже представляя, какая мучительная участь его ждет. Его ресницы мелко подрагивали, а в глазах заблестели слезы.

«Жизнь вампира полна страданий. Ну почему повсюду одни враги, жаждущие моей смерти?!»

Хэ Вэнь, глядя на то, как юноша бледнеет на глазах, наконец что-то понял и негромко произнес:

— Это не серебро.

Юйлянью несколько раз моргнул. До него не сразу дошло, что прикосновение к серебру должно было обжечь, а этот кубок был просто ледяным, словно кусок застывшего пруда.

О... Значит, это не серебро.

Но подождите. Откуда Хэ Вэнь знает, что он боится серебра?

Маленький вампир, только начинающий свою карьеру, еще не научился скрывать мысли. На его очаровательном лице отразилось такое искреннее недоумение, что настоятель без труда прочитал его состояние.

— Сначала пригуби, — Хэ Вэнь едва заметно расслабился и коснулся кончиком влажного пальца носа Юйляня. — Сосуд пробыл вне холода уже почти десять минут, скоро жидкость согреется. Не бойся, это всего лишь чаша вина.

Это было явным преувеличением — на деле не прошло и пары минут.

Когда угроза серебра миновала, Юйлянь, поняв, что настоятель вовсе не пытается его разоблачить, послушно обхватил кубок обеими руками. Он внимательно изучил содержимое и, убедившись, что на вид это всё то же красное вино, осторожно коснулся губами края.

«Может, Хэ Вэнь просто хотел угостить меня?..»

Стоило прохладной влаге коснуться горла, как глаза Юйляня округлились. Помимо привычного винного букета, жидкость, растекаясь по небу, несла в себе едва уловимую, нежную сладость. Исчезла резкость алкоголя, уступив место тонкому аромату трав, названия которых юноша не знал.

Он замер, не в силах оторваться от кубка, и посмотрел на Хэ Вэня взглядом, полным изумления. Настоятель едва заметно улыбнулся. Когда бокал опустел, Хэ Вэнь невозмутимо задал вопрос:

— Чья кровь вкуснее — моя или Бай Цзина?

Его тон был ровным, а лицо — спокойным, будто они обсуждали какую-то обыденную монастырскую новость.

— Кха... кха-кха!

На этот раз Юйлянь действительно поперхнулся.

Хэ Вэнь осторожно похлопал его по спине и подвел к дивану. Едва придя в себя, юноша выпалил:

— Когда... когда вы узнали, что я...

Его светло-карие глаза в лучах солнца казались почти прозрачными. Встретив бесстрастный взгляд настоятеля, Сюй Юйлянь осекся на полуслове, почувствовав, что подобные откровения не предназначены для стен святой обители.

Хэ Вэнь остался неподвижен.

— В тот момент, когда ты заговорил о винограде.

Сюй Юйлянь замер.

Он упоминал о винограде лишь в день своего возвращения, в певческом зале — тогда они с Хэ Вэнем впервые встретились взглядами. Получается, настоятель раскрыл его истинную природу при первой же встрече.

Юйлянь медленно поднес руки к лицу, пытаясь скрыть пылающие щеки. Значит, все те уловки, к которым он прибегал в последние дни, в глазах Хэ Вэня выглядели нелепой попыткой страуса спрятать голову в песок? Юноша зажмурился и, преодолевая стыд, прошептал:

— Если вы знали, что я вампир, зачем тогда дали мне свою кровь?

— Если бы я не знал, кто ты, зачем бы мне давать тебе кровь? — Хэ Вэнь вернулся к своему столу и, взяв гусиное перо, принялся делать пометки в документах. — Я не знаю никого другого, кто бы питал к ней такую страсть.

Юйляню нечего было возразить, но он всё еще не понимал истинных целей Хэ Вэня. Хотя монастырь и «Откровение» были разными организациями, их отношение к инородным тварям, нарушающим общественный порядок, всегда было однозначным. Иначе Хэ Вэня не посылали бы усмирять нечисть и не называли бы «истребителем вампиров». И всё же сейчас этот человек подмешал собственную кровь в вино.

После того как жидкость была выпита, густой аромат винограда рассеялся, и Юйлянь наконец уловил в воздухе ту самую призрачную нотку крови — всё ту же свежесть трав. И Хэ Вэнь назвал это «обедом».

Действительно ли настоятель монастыря должен вести себя подобным образом с вампиром?

Вспоминая странные фразы Хэ Вэня в последние дни, Юйлянь пытался уловить логику в его словах, но тщетно. У них ведь почти не было общего прошлого.

Хэ Вэнь был на редкость странным, непредсказуемым и бесцеремонным человеком.

— Это правда была ваша кровь? — Сюй Юйлянь, промолчав долгое время, едва не прожег в

настоятеле дыру своим взглядом, но в итоге выдавил лишь этот вопрос.

— Хочешь, чтобы я закатал рукав и показал тебе рану? Или у тебя есть особые требования к тому, из какой части тела должна быть кровь?

От этой сцены у Юйляня помутилось в голове. Всё казалось еще более нереальным, чем ночное вторжение Хэ Вэня в его спальню. Два человека в монашеском облачении сидели здесь и совершенно невозмутимо обсуждали потребности вампира в еде, вплоть до выбора «блюда». Казалось, стоит Юйляню только попросить, и Хэ Вэнь тут же сделает надрез, чтобы дать ему попробовать.

С каких это пор такой никчемный вампир-полукровка стал столь привередлив в выборе источника питания?

Юйлянь замахал руками, пытаясь оправдаться:

— Я просто... немного не понимаю...

Хэ Вэнь мельком взглянул на него и перевернул страницу документа:

— Ты так и не ответил на мой вопрос. Чья кровь лучше — моя или Бай Цзина?

В этом мире юноша пробыл совсем недолго, но за эти несколько дней Бай Цзин кормил его едва ли не ежедневно. Скверный характер детектива порой давал о себе знать, но в деле воспитания маленького вампира он проявлял завидное усердие. Теперь Юйлянь не только выглядел здоровее, но и его сопротивляемость человеческой крови заметно выросла. По крайней мере, если раньше он мгновенно терял голову от одного запаха, то теперь мог сохранять рассудок, если не пил слишком много.

Кровь, разбавленная вином, была не слишком концентрированной, а её вкус был для Юйляня совершенно в новинку. И всё же он не мог найти в ней ни единого изъяна. Пожалуй, она ничуть не уступала тому «вкусу винограда», которым делился Бай Цзин.

В итоге Суй Юйлянь предпочел уклониться от ответа, едва слышно пробормотав:

— А откуда вы узнали, что я пил кровь Бай Цзина?

Кубок, в котором еще недавно плескалось вино, всё еще согревал ладонь юноши. Словно решив, что такой реакции достаточно, Хэ Вэнь наконец отвел от него взгляд.

— Ты постоянно отказываешься от еды. Управляющий ежедневно докладывает мне, что ты ничего не ешь и, похоже, намерен известить себя голодом.

Юйлянь сморщил нос и виновато опустил голову.

— Я не голодаю... Мне просто не очень нравится человеческая еда.

Хэ Вэнь кивнул и добавил:

— К тому же, это чувствуется по запаху. Кое-кто, подобно псу, повсюду оставляет на тебе свой аромат.

Юйлянь несколько раз моргнул, не сразу поняв, о ком речь. Зная об остром обонянии собак, он сначала подумал, что настоятель говорит о нем самом, и лишь спустя секунду до него дошло, что это было сказано в адрес Бай Цзина.

Юноша недоуменно поднял глаза:

— Настоятель, я принимаю ванну каждый день.

Опасаясь, что Хэ Вэнь ему не верит, он вспомнил о вчерашнем:

— Вчера, когда вы пришли ко мне, я как раз...

— Я не это имел в виду.

Хэ Вэнь на мгновение перестал писать. Он нахмурился и перебил юношу:

— Если я не ошибаюсь, Бай Цзин — единственный человек, которого ты кусал, верно?

Слабый вампир вряд ли смог бы добывать кровь у кого-то еще, не став чьим-то подопечным. А опекун никогда не позволит своему «питомцу» пить чужую кровь. Это было легко предугадать.

— И как вы это делали? Бай Цзин сам позволял тебе кусать его?

Юйлянь послушно кивнул.

— Он мог бы, как и я, давать тебе кровь в сосуде, — произнес Хэ Вэнь. — Почему же он настаивал на том, чтобы ты вонзал в него клыки?

Из-за того, что Хэ Вэнь сидел против света, Юйляню было трудно разглядеть выражение его лица. Он лишь слышал, как в обычно холодном голосе настоятеля проскользнула странная, горькая усмешка:

— Ты, должно быть, и не догадываешься... Люди испытывают наслаждение, когда вампиры пьют их кровь.

Могущественные древние вампиры превращали свои токсины в смертельное оружие, но для такого крохи, как Юйлянь, укус был скорее... своего рода интимной игрой? Хэ Вэнь легко мог представить, как Бай Цзин обходится с ним в том доме на Пятнадцатой улице, когда юноша тайком выбирается из монастыря. Наверняка они предавались самым двусмысленным вещам.

Закончив мысль, Хэ Вэнь помрачнел, внезапно почувствовав, что его слова были излишними. Он резко оборвал тему:

— В общем, эти следы остаются во время ваших поцелуев.

— Мы не це-целовались! — Сюй Юйлянь вскинул взгляд, его ресницы затрепетали, а губы сжались. Он вцепился пальцами в подол одежды, явно сбитый с толку словами настоятеля. С точки зрения Юйляня, всё, что происходило между ним и Бай Цзином, было лишь приемом пищи. И вообще, как двое парней могут целоваться?

Хотя, будучи «маленькой бабочкой», он и обладал редкой красоты крыльями, к которым порой тянулись другие самцы... Но это было совсем другое!

Хэ Вэнь отложил перо и закрыл папку с документами.

— Как угодно.

Он посмотрел на Юйляня долгим, нечитаемым взглядом:

— В любом случае, я не против, если ты укусишь меня. Если сегодняшний «обед» пришелся тебе по вкусу, ты можешь приходить в мой кабинет в любое время.

Завести маленького вампира — затея неплохая. Тем более что Сюй Юйлянь и впрямь был ему по душе. Очаровательное создание — и внешне, и по характеру.

Хэ Вэнь намеренно забросил наживку:

— Здесь куда уютнее, чем в твоей келье, и кабинет совсем рядом. Тебе не придется больше карабкаться через стены глубокой ночью. Думаю, по сравнению с Бай Цзином, тебе стоит сделать выбор в мою пользу.

Когда он замолчал, в комнате стало так тихо, что, казалось, даже сверчки в траве за окном затаили дыхание. Под пристальным взглядом настоятеля на щеках Юйляня проступили ямочки, а голос прозвучал мягко и доверчиво:

— Хорошо.

На этот раз Маленькая бабочка всё понял без подсказок. Хэ Вэнь просто тоже хотел его подкармливать.

Хэ Вэнь — основной вариант, Бай Цзин — запасной.

Значит, он может сначала укунить Хэ Вэня прямо здесь, в монастыре, а в полночь сбежать к Бай Цзину.

Два вкуса по цене одного.

Юйлянь облизнул губы и, поддавшись порыву, шагнул вперед и обнял Хэ Вэня так же искренне, как делал это с Бай Цзином.

<http://bllate.org/book/16122/1588780>